

КРОКОДИЛ

№15 ● май ● 1982

ISSN 0130-2671

— Кто там?

— Почтальон! Открывай — от твоего козла алименты пришли.

Рисунок Е. ГУРОВА.



МИЛЫЕ ОБЕЩАТЕЛИ

Лидия ЖЕСТКОВА,
специальный
корреспондент
Крокодила,
Устин МАЛАПАГИН

Бернард Шоу переписывался со Стеллой Патрик Кемпбелл.

Из этой переписки была впоследствии создана замечательная пьеса «Милый лжец».

Весь прошлый год Крокодил вел переписку с некоторыми жителями, а также с городскими организациями Ростова-на-Дону. В результате у нас поднакопился кое-какой фактический материал, и можно приступать к созданию на его основе небольшого канцелярско-бюрократического спектакля для двух действующих лиц: жалобщика и подающей ему реплики организации. По одному из писем мы даже прибросили мизансцену.

Открывается занавес. Слева видна часть комнаты в новом доме № 41 по улице Космонавтов, в том числе — разбитый подоконник, едва держащаяся рама, горбатый пол... За столом сидит новосел Э. Федотова и пишет жалобу. Справа — часть кабинета в горисполкоме. За столом — ярко освещенное лампой ответственное лицо. Оно пишет ответ редакции на жалобу Э. Федотовой.

Э. ФЕДОТОВА (задумчиво и скорбно). Вселились мы в новый дом. Масса недоделок, а кто должен их устранять — никак не узнаешь. Помогите!

ОТВЕТСТВЕННОЕ ЛИЦО (официальным голосом). На ваш запрос относительно дома № 41 по ул. Космонавтов сообщаем, что меры по письму гр. Федотовой принимаются...

Гаснет свет, голос ведущего: «Прошло три месяца». Снова зажигается свет. На сцене тот же кабинет горисполкома, те же недоделки в квартире Э. Федотовой, и та же Э. Федотова, пишущая очередную жалобу.

Чтобы разобраться, что же происходит на самом деле, было решено направить в Ростов-на-Дону корреспондента.

Побывав на ул. Космонавтов, корреспондент убедился, что подоконник по-прежнему разрушен, рама не заделана — короче говоря, недоделки налицо. Однако другая пишущая сторона пыталась доказать, что меры действительно приняты, поскольку однажды к гр. Федотовой заходили инспекторы местного Госархстройконтроля. Не застав хозяйку и не осмотрев квартиру, они сообщили об этом начальнику инспекции тов. Новикову, а он, видимо, решил отложить дело до очередной жалобы...

Мы призадумались, что выйдет из-под нашего пера — драма, комедия или водевиль с переодеванием. Э. Федотова настаивала на драме. Мы же решили, что с ней был разыгран заурядный фарс.

Театр двух актеров — вообще вещь несколько условная: на одной сцене независимо существуют и говорят между собой два человека, которые, может быть, в жизни-то ни разу и не встречались.

Были бы у них в руках хотя бы телефонные трубки, как у ветерана войны В. Таранова, тоже ростовчанина, куда ни шло. Правда, появился телефон у него не так давно, а вначале в редакцию пришло от ветерана письмо:

«В очереди на установку телефона стоял 13 лет. Наконец в марте 1981 года мне разрешили внести плату за аппарат. Внес, но до сих пор телефон не включен».

Стоял июль уж у двора. Редакция переслала жалобу В. Таранова начальнику городской телефонной сети Ю. Майорову, и тот ответил незамедлительно и категорично: «Телефон т. Таранову будет включен в августе».

Стоял ноябрь уж у двора, а у В. Таранова на руках, кроме пачки оплаченных телефонных счетов, ничего не было. Обеспокоенный бездействием ростовских телефонизаторов, корреспондент заглянул к ним и убедился, что обещания тов. Майорова носили всего лишь превентивный характер.

К концу командировки телефон ветерану войны был все же установлен и включен. Этот эпизод органично лег в задуманную нами пьесу. Однако его было мало, и мы вновь обратились к редакционной почте.

Выяснилось, что двадцать из 170 писем, полученных в прошлом году от ростовчан, были посвящены плохому водоснабжению города. По опыту мы уже знали, что если такое письмо направить в местные организации, скажем, в «Водоканал», то обязательно придет ответ, что меры приняты и водоснабжение налажено. Мы решили лично убедиться, как это делается, и взяли письмо ростовчанина А. Деревянкина, проживающего в доме № 149/7 по 2-й Краснодарской улице.

«Два месяца,— писал нам тов. Деревянкин,— жители двух многоэтажных домов не имеют холодной воды. Говорят — обрыв сети. „Водоканал" валит на домоуправление, те — на „Водоканал"».

Вообще-то, когда в доме нет холодной воды, тут не до чтения переписки Б. Шоу с П. Кемпбелл. Переписку начинают и ведут ее с городскими организациями сами жильцы. В конце концов вода в доме по 2-й Краснодарской была дана дня за два до приезда корреспондента, и он решил встретиться с начальником «Водоканала» З. Акоповым.

В ходе беседы выяснилось, что принятая нами форма пьесы может обогатиться новыми неожиданными возможностями.

Представьте себе ту же сцену. Только в левой ее части ванная комната Л. Кожариной, проживающей в доме 62/148 по ул. Козлова. Видно, как из крана тонкой струйкой течет вода, сама ванна до краев наполнена водой — это аварийный запас наученной горьким опытом хозяйки. Справа — кабинет начальника «Водоканала» З. Акопова. На стене — диаграммы, графики и схемы, свидетельствующие о неуклонном улучшении водохозяйства города.

Л. КОЖАРИНА (с недоверием глядя на тощую струйку, бегущую из крана). Купаться или нет — вот в чем вопрос. Начнешь, а вдруг кончится вода. О чем думает начальник?

З. АКОПОВ (широко, распевно). В текущем году, дорогие товарищи, нами сделано очень многое по обеспечению ростовчан водой. Нами сданы очистные сооружения на 80 тысяч кубов, проложено 30 километров магистральных водоводов, сменено 60 километров разветвлений сети, 420 водоразводных вводов...

Л. КОЖАРИНА. Купаться или нет — вот в чем вопрос.

В кране что-то подозрительно булькает...

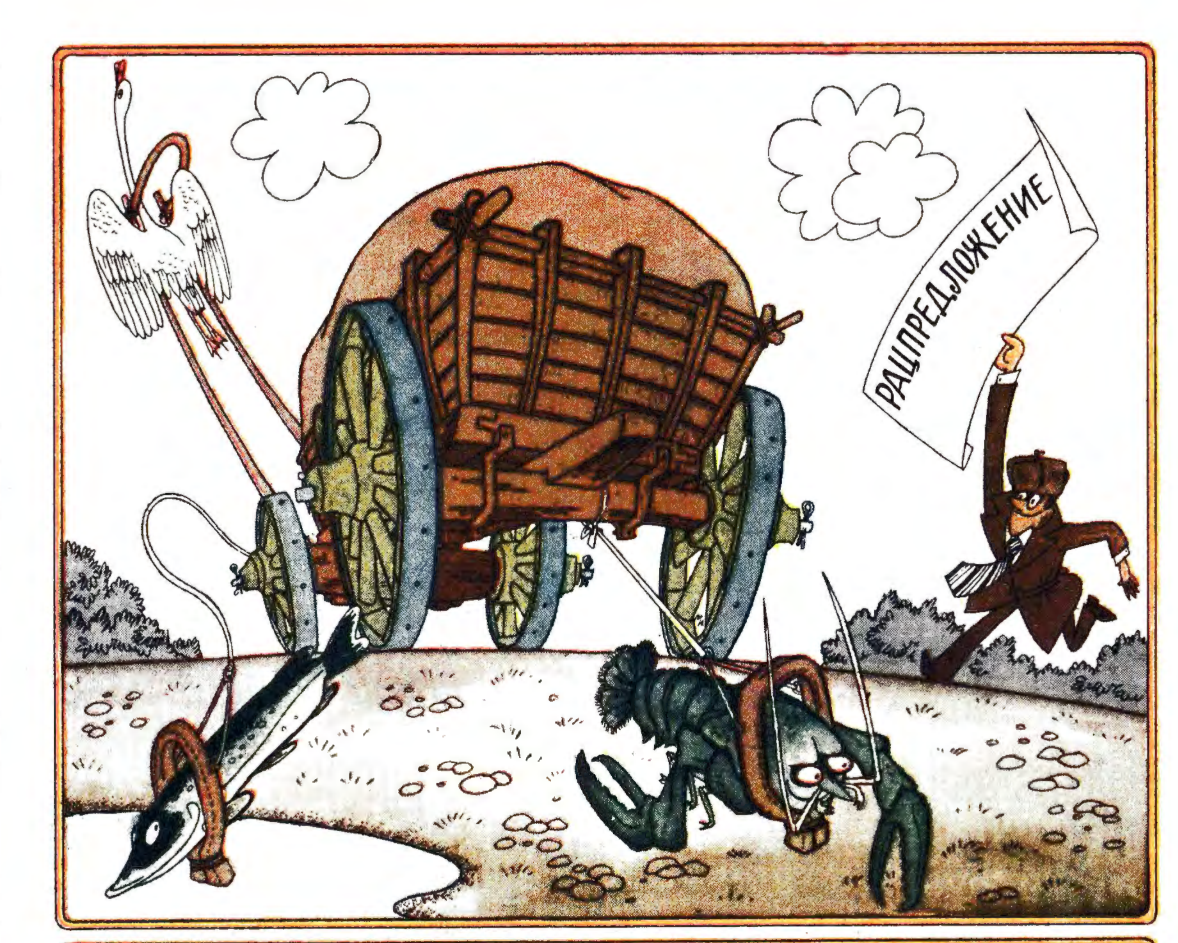
Кстати, прием оглушения человека исполинскими цифрами позволяет нейтрализовать любой неприятный вопрос.

Скажем, жильцы дома № 174/36 по ул. Энгельса, расположенного рядом с филармонией и новой гостиницей «Интурист», как сообщил нам жилец этого дома В. Мирошников, девятнадцатый год ждут исполнения решения горисполкома о сносе своей развалюхи. Если спросить начальника горжилуправления Д. Шульженко, почему не выполняется решение, он скажет, что размах строительства в Ростове-на-Дону таков, что не позволяет думать об отдельно взятом домишке. Насчет размаха — что верно, то верно. За последние месяцы реконструировано 30 км дорог, 186 тыс. квадратных метров тротуаров, отремонтированы здания на улицах Добровольского, Волкова и других, высажено 86 тысяч деревьев и озеленено 600 объектов... Каждый четверг специальная инспекционная группа во главе с мэром Г. Мушенко объезжает на автобусе город, руководя коллективной работой ростовчан по превращению родного города в образцовый...

Но как все-таки будет с домом № 174/36?

Как быть, если в деловой переписке, на сессии исполкома или в газете было дано обещание, назван срок, гарантировано принятие мер? Пусть это касается даже сущего пустяка, едва видного в громаде наших планов и дел. Наверно, это обещание надо выполнять. Иначе самые хорошие решения рискуют превратиться в водевиль, а те, кто их принимает,— в милых обещателей.

г. Ростов-на Дону.



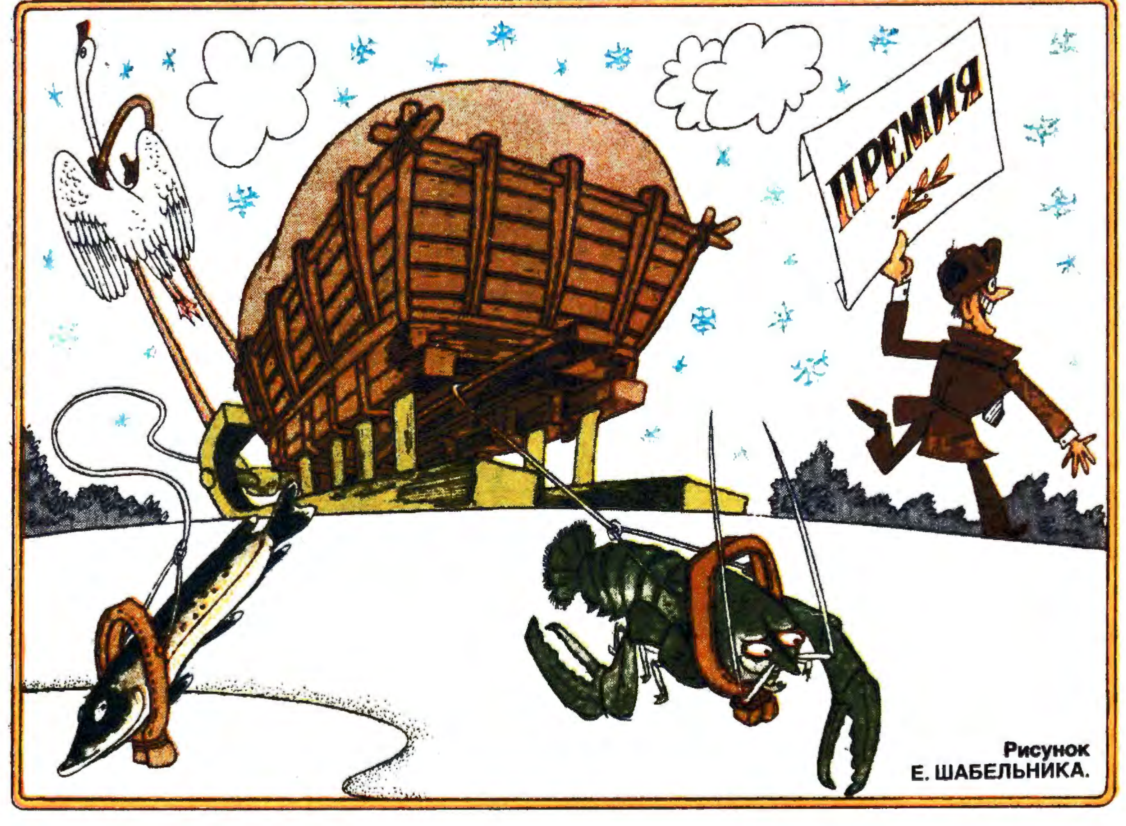


Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА.

ВИЛЫ В БОК!

Остались от козлика...

Так уж человек устроен, что ему все чего-то не хватает. Не лишены этой маленькой слабости и некоторые организации. Так, Приморский леспромхоз из города Арсеньева, имея рожки от козлика, то бишь от козлового крана КК-5, почему-то, видите ли, жаждет получить недостающие ножки и филейную часть означенного КК-5.

Впервые это желание появилось в 1977 году. Именно тогда со станции Кипучая Ворошиловградской области в дальневосточный город Арсеньев был отгружен этот самый кран. Отгрузка проводилась двумя партиями — сначала семь мест, через десять дней — остальные тринадцать. По каким соображениям кран расчленили на рожки и ножки, сказать трудно. Возможно, отправители груза вспомнили о бывалых путешественниках, прячущих наличные ценности в разные карманы.

И вот один вагон с половиной крана благополучно прибыл целым и невредимым на станцию Арсеньев. А с другим вагоном случилась беда. Возможно, она случилась в новогоднюю ночь 31 декабря 1977 года. А возможно, и позже.

В общем, груз бесследно сгинул.

— Где наша лучшая половина крана?— горестно вопрошал у завода леспромхоз уже в январе следующего, 1978 года.

— Выслали по железной дороге, с нее и требуйте,— отвечал завод.

Немало воды утекло с тех пор во всех дальневосточных реках. Деревья успели обзавестись четырьмя новенькими годовыми кольцами. Леспромхоз пытался без крана выполнить план. Управление Дальневосточной железной дороги тоже не сидело сложа руки — оно прочесало все станции и полустанки от Арсеньева аж до Архары Забайкальской железной дороги. Но — увы — второй половины крана нету. Рожки оказались в одном месте, а ножки неизвестно где. Где же вы, дорогие?

В. БЕЛЯКОВА.

Не щадя себя

О работниках, целиком отдающих себя любимому делу, написал в редакцию В. Семенов из Омска. Он недавно с женой и двумя маленькими детьми застрял в Кустанайском аэропорту. Ввиду задержки рейса. И решил отдохнуть в здешней гостинице. Тут ему и повстречались славные беззаветные труженики. Когда семья Семеновых уснула в отведенном для нее номере, дверь, не имевшая запоров, вдруг шумно распахнулась и вошла женщина в белом халате. Она принялась самозабвенно пересчитывать свободные койки в комнате. Менее добросовестный работник заглянул бы в книгу регистрации постояльцев и определил количество свободных мест, так сказать, заочно. Данная труженица не ограничилась этим. Она должна была увидеть пустые койки своими глазами. Заодно она пересчитала и Семеновых, которые все как один проснулись, но это уже их личное дело.

Через час, когда Семеновы снова предались сну, в комнату ворвались уже две работницы в белых халатах. Им не терпелось подсчитать полотенца и простыни. При подсчете простыней они заодно пересчитали и Семеновых, чтобы определить соответствие постельного белья и постояльцев. Семеновы при этом проснулись, но это было, как и в первом случае, их личное дело.

Еще через час в комнату нагрянула целая комиссия, которой приспичило в срочном порядке установить наличие стекол в окнах. Все стекла оказались на месте, чего нельзя было сказать о постояльцах Семеновых. Они почему-то опять проснулись, вскочили с кроватей и, отчаянно жестикулируя, забегали по комнате.

Но и это их личное дело. Постоялец волен выбирать, чем заниматься в номере: спать или играть в догонялки. Главное, чтобы стекла были на месте.

Как видим, труженики гостиницы Кустанайского аэропорта действительно горят на работе. До того уж они стараются, до того не щадят себя, что хочется сказать им: «Вы, друзья, смотрите, не надорвитесь — не только стекла и простыни, но и трудовые ресурсы нам тоже дороги».

Э. П.

В луже

Любители сувениров знают, что есть такие достопримечательности, которые просто невозможно прихватить с собой на память. Как, к примеру, совершив поездку по гоголевским местам, воспроизвести у себя дома атмосферу Миргорода с его знаменитой лужей, которой давно уже не существует?

Вот тут-то на помощь любителям старины и пришел Миргородский арматурный завод. Сюрпризом для каждого, кто приобрел вентиль заводского производства, становится эта самая лужа — прямо в квартире. Вентиль воссоздает ее самопроизвольно благодаря остроумным внутренним перекосам и искривлениям.

Завод выпустил таких занятных сувениров на сумму уже в 125 тысяч рублей и направил их во все концы страны. И только отсутствием подобающей рекламы и косностью мышления работников снабсбытов и Госарбитража можно объяснить тот факт, что за это интересное начинание завод не только не был поощрен, а даже наказан штрафом в размере 36 тысяч рублей!

П. ПЕТРЮК, В. СЕМЕНО.





Рисунок
В. ВЛАДОВА.



— Репетируем «Богатырскую симфонию».

Рисунок К. РЫБАЛКО.



— Души ее скорей — мне сцену подметать!

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

Владимир ВОЛИН

МИНИ-КИНОРЕЦЕНЗИИ

«ЭКИПАЖ»



Сель, пожар, землетрясенье,
Катастрофы, наводненье...
Рад Митта, и зритель рад,
Но всех больше — рад прокат.

«ПИРАТЫ XX ВЕКА»

Об этом мы мечтали втайне,
И вот он, ветер перемен:
На приключенческом экране —
Обыкновенный... супермен.

«ГАРАЖ»



Мы рыщем, силы не жалея,
Нас охватил ажиотаж:
Увидеть фильм еще труднее,
Чем наяву достать гараж!

«ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ»



Лорды. Леди. Слуги. Сэры.
Идеальные манеры.
Файв-о-клоки. Высший свет...
Лишь искусства в фильме нет!

«ГДЕ ТЫ, ЛЮБОВЬ?..»

И под оркестр и под гитару
Певица шлягеры поет,
Но даже пение Ротару
Сценарий слабый не спасет...



И. МАРТЬЯНОВ

ОТЛЕГЛО!

Сценка

Они встретились у дверей издательства. Заметив в руке у своего коллеги Бычкова объемистый портфель, прозаик Тычков доброжелательно улыбнулся:

— Что несешь, если не творческий секрет?

— Новый роман, братец. А ты, я вижу, тоже не с пустыми руками.

— Да, тоже роман,— скромно отозвался Тычков.— На производственную тему...

— И у меня на производственную,— пояснил Бычков.— Такого, братец, замечательного новатора вывел!

— Постой, постой, новатора, говоришь? — забеспокоился Тычков.— Уж не взялся ли он у тебя поднять производительность труда?

— Взялся, братец.

— А в него не верили, ему мешали?

— Еще как мешали! — подтвердил Бычков.

У Тычкова нервно задергался левый глаз. Преодолев волнение, он поинтересовался:

— И он не спал по ночам, думая, как осуществить свой замысел, как доказать, что может одновременно обслуживать два станка?

— Разумеется. Тут уж не до сна...

— И от него ушла жена? — с трудом выдавил из себя Тычков.

— Ушла, братец... Но у моего героя твердый характер. В конце концов он решил поставить вопрос ребром!

— И правда восторжествовала? — простонал Тычков, хватаясь за сердце.

— Безусловно! — отозвался Бычков.— Мой герой сразу встал на пять станков, его портрет появился на Доске почета, к нему вернулась любимая жена.

— Последний вопрос, коллега,— дрожа всем телом, произнес Тычков.— На каком заводе у тебя происходит действие?

— На литейно-механическом.

— Ух, слава богу!.. А у меня — на станкоинструментальном! — облегченно вздохнул Тычков и, бережно держа свой портфель, стал подниматься по лестнице.

г. Иваново.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Всесоюзного сатирического киножурнала «Фитиль» орденом «Знак Почета»

За заслуги в развитии советской кинопублицистики и активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся наградить **Всесоюзный сатирический киножурнал «Фитиль»** орденом **«Знак Почета».**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ.
16 апреля 1982 г.

НА 71-м КИЛОМЕТРЕ



Поздравляю тебя как брата,
Как товарища по работе:
Подтверждает твоя награда,
Что сатира у нас в почете!

Телефон был занят. Прочно. Намертво.

— Никак не прорвешься,— посетовал Крокодил, дуя на вспухший палец, которым он в течение часа набирал номер «Фитиля».— Все поздравляют юбиляра. Еще бы — всего двадцать лет, самый разгар юности, можно сказать, а уже — орден «Знак Почета»!— Крокодил снова попробовал соединиться с «Фитилем», но телефонная трубка по-прежнему отзывалась короткими гудками.— Однако все его поздравляют, а я теряю попусту время!— И он отправился к «Фитилю» в гости, на Мосфильмовскую улицу.

— Поздравляю! — воскликнул Крокодил, поднимаясь на четвертый этаж третьего блока «Мосфильма».

Сергей Владимирович Михалков, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, главный редактор «Фитиля», усадил Крокодила в кресло и сказал:

— Я лично считаю, что эта награда не только «Фитилю», но и в какой-то мере всему нашему сатирическому цеху. Ведь ты, дружище Крокодил, и мы, и все наши республиканские сатирические печатные и киножурналы делаем одно совместное дело: помогаем партии решать насущные задачи советского общества.

— Однако попадаются отдельные граждане,— заметил Крокодил,— которые считают, что не нужно говорить с экрана и с журнальных страниц о наших недостатках.

— Здесь бы я хотел процитировать слова Леонида Ильича Брежнева,— ответил Михалков.— На торжественном заседании в Баку (это был сентябрь семьдесят восьмого года) он сказал: «...нет ничего более вредного для интересов партии и народа, чем попытки замазать недостатки, увернуться от справедливой критики, замолчать ее... Бывали и такие случаи, когда выпуски сатирического киножурнала «Фитиль», затрагивавшие тот или иной район страны, не демонстрировались там по указанию местных руководителей. Кто дал право давать такие указания?»

Потом Сергей Владимирович и Крокодил припомнили 1962 год, когда на экранах появился первый выпуск «Фитиля».

— А название придумал художник-крокодилец Марк Абрамов,— улыбнулся Михалков.— Это была счастливая находка, и мы сразу за нее ухватились. А вообще «фитиль» — военно-морской термин. Давным-давно, когда адмирал замечал на том или ином корабле своего соединения непорядок — нечеткое выполнение задания, отклонение от курса и так далее, то на флагмане поднимался позывной корабля-нарушителя и стреляли из пушки. При этом давалась команда: «Фитиль!» А нарушитель исправлял ошибку. Вот и мы: стреляем из своей сатирической пушки, чтобы привлечь внимание всего общества к тем или иным недостаткам.

Сергей Владимирович рассказал, как двадцать лет назад создавалась редакция «Фитиля». Были привлечены известные писатели-сатирики. Главным режиссером, художественным руководителем стал Александр Столбов — ныне лауреат Государственной премии, заслуженный деятель искусств РСФСР. Откликнулись кинооператоры-документалисты Сергей Киселев и Юрий Егоров, музыкальную заставку написал Никита Богословский...

— Мы благодарны «Мосфильму», студии имени Горького, ЦСДФ, «Союзмультфильму» и «Киевнаучфильму» за вклад в работу «Фитиля»,— сказал Михалков.— Мы благодарны также Госкино СССР за непосредственную поддержку «Фитиля». Хотя не могу не посетовать на то, что тираж журнала не удовлетворяет спроса на него. Надо выправлять это положение. И чем скорее, тем лучше!—Тут Сергей Владимирович посмотрел на часы и заторопился.— Извини, дружище,— сказал он.— Юбилей юбилеем, а работа не ждет! На все остальные твои вопросы ответит Александр Столбов. Всего наилучшего!..

— Приветствую, от души!— воскликнул Крокодил, заходя в кабинет Столбова.— Казалось бы, только вчера я на всесоюзном кинофестивале в Вильнюсе вручил вам, как представителю «Фитиля», свой приз за лучшую сатирическую киноленту. А поди ж ты — целый год уже пролетел!

— Это что!—ответил Александр Леонидович.— Вся история «Фитиля» кажется мне одним счастливым, но очень трудным мгновением! А ведь за эти двадцать лет мы выпустили 240 номеров! Которые составляют более 70 километров кинопленки. Или 35 полнометражных картин!

Заговорили о специфике фитилевской работы.

— Мировая кинематографическая практика не знает другого такого периодического киноиздания!— сказал Столбов.— И новизна заключается в самом жанре — это игровая, документальная либо мультипликационная миниатюра. И не просто миниатюра — а сатирическая, остросоциальная! Нам нужны были сценаристы, режиссеры, актеры, которые могли бы ярчайшим образом решить эти задачи на микроскопической площади — 50—70 полезных метров...

— Я по своему опыту знаю,— сказал Крокодил,— что многие провинившиеся граждане предпочитают получить лишний выговор, чем попасть на мои страницы. Наверное, и в «Фитиле» так же?

— Естественно, — ответил Александр Леонидович.— Еще Гоголь говорил: «Насмешки боится даже тот, кто ничего не боится»... Был у нас такой случай. Поехали мы в Одессу снимать одного расхитителя социалистической собственности. Приехали — а он уже в тюрьме сидит! Добились мы разрешения снять его прямо в тюремной камере. Но ему самому предварительно не сказали, что попадет он в «Фитиль». И начал этот правонарушитель перед нами фиглярничать: дескать, установите свет получше, чтобы я красивее получился, да дайте кепку, а то меня побрили наголо... Когда же после съемки он узнал, что снимал «Фитиль», чуть ли не упал перед нами на колени: «Лучше срок прибавьте, но в «Фитиль» не вставляйте!» — Александр Леонидович помолчал.— А вот еще другая история. Был у нас такой короткий игровой сюжет — «Ступенька». На одной лестнице в доме раскрошилась ступенька. Крупно мы снимали мужские и женские ноги, как они ее переступают. Но вот одна нога споткнулась — и следующий кадр: нога в гипсе, а рядом костыли стоят... После того, как эта миниатюра появилась на экране, к нам в редакцию позвонила женщина. И сказала: «Приезжайте и посмотрите, что у нас в доме делается. Не одна ступенька отсутствует, а целых четыре лестничных пролета! Сколько ни жаловались — жэк не реагирует». Мы подумали: это розыгрыш. Но поехали, чтобы посмотреть. И не поверили своим глазам: действительно, у четырех пролетов были истерты все ступени! Вверх жители поднимались, цепляясь за перила, а вниз съезжали на чем придется... А одна бабушка уже много месяцев не выходила из квартиры — боялась ноги поломать. И соседняя пионерская дружина организовала у нее тимуровский пост: ребята помогали старушке, покупали ей продукты... Мы решили запечатлеть на пленку эти безобразные пролеты. Через несколько дней приехали с аппаратурой — и снова своим глазам не поверили: лестницы сияли новыми ступеньками... Оказывается, в жэке каким-то образом узнали о будущих съемках «Фитиля» и, что называется, «подсуетились». Так съемка сюжета сорвалась. Но мы не были огорчены: главное для нас не выговоры и не увольнения с работы виновных, а тот эффект — моральный, воспитательный, экономический,— который мы приносим...

Прощаясь с «Фитилем», Крокодил пожелал ему новых творческих успехов. А руководители «Фитиля», со своей стороны, выразили надежду, что в ближайшем будущем сотрудничество двух наших журналов станет еще более тесным.

— Ну, что же, я — за!— ответил Крокодил и дружественно щелкнул зубастой пастью.

Крокодила сопровождал
Мих. КАЗОВСКИЙ.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

ЧТО ПОСЕЕШЬ...

Сколь ни старался я изобрести менее затасканный заголовок к этому репортажу, увы, ничего более дельного не удумал. Сама древняя практика человечества вывела такие емкие жизненные мудрости, что их не перещеголяешь. И какими бы ни были весенние отчеты о севе, а осенние закрома все равно себя окажут...

Что ж, давайте по делу.

С Михаилом Николаевичем Исаковым, главным агрономом колхоза имени Шаумяна, мы объезжаем колхозные угодья, расположенные в Георгиевском районе. По ставропольским стандартам это хозяйство ни мало, ни велико: пять с половиной тысяч гектаров пашни. Очень знаменательный нынче день. После слишком затянувшейся зимы колхоз приступил наконец к севу. Неожиданно в нашем «Москвиче» раздается пронзительный голос:

— Мужчина! Где приезжий мужчина в очках?

Агроном сурово сжимает губы и молчит. Между тем возбужденный тенор не унимается. И настойчиво задает все тот же вопрос. Нам обоим неловко. Искомый «мужчина в очках»—это я. Меня ищут члены группы народного контроля. Но рация неисправна, и Михаил Николаевич не может ни ответить, ни выключить странный аппарат... Агроному вообще не до того. Он и взял-то меня в машину только потому, что я обещал не мешать, а помогать. В виде делового аванса я вытаскиваю блокнот и вношу туда запись: «Неисправная рация «Лен».

— Их получили,—сообщает Исаков,—пятнадцать штук. Очень важная, нужная вещь в хозяйстве, но десять из них уже не работают... Из-за этого мы теряем время на оперативные поиски сотрудников.

Если б не работала только рация «Лен», это было бы, как говорится, с полгоря. Владимир Михайлович Китаев, председатель колхоза имени Шаумяна, например, сетовал на тракторы Т-150. Их в хозяйстве не очень много, четыре всего, но мороки не оберешься. И причем нарекания не на какую-нибудь несущественную деталь, не на нюанс—на двигатели!

— Их приходится отправлять на спецремонт!—бушевал товарищ Китаев, бегая по правленческому кабинету.—Ну, куда, скажите, это годится? Да вы знаете ли, сколько драгоценного предпосевного времени отняли у нас эти механизмы?

В. Китаев еще пока не обвык, он три месяца здесь председателем. Зато главный агроном работает в этом колхозе три года и уже повидал различные виды.

— Вот смотрите!—энергично показывает Исаков в сторону очень красивой сельскохозяйственной машины.—Видите это чудо техники?

Прямо, как бы это ловчее сказать, аккурат на пажити высится трактор К-701-А. При его внушительном виде репортерский мозг сам собой начинает вырабатывать всякую изящную словесность... А не надо. Этот трактор, простаивая на поле, выполняет лишь декоративную функцию. Потому что у него, равно как и у некоторых его собратьев, полетела коробка передач. По вине завода-изготовителя. А в данном случае это привело к тому, что с севом зерновых колхоз задержался на два дня...

Вообще на сегодня посеяны овес и горох на площади, равной примерно сотне гектаров. Много это или мало?

— Оптимально,—с осторожностью объясняет агроном, тормозя у полевого стана.—Но могли бы, наверное, посеять больше, если бы не приходилось отвлекаться на изматывающий силы и нервы ремонт техники...

— В целом,—рассказал подъехавший к стану председатель Китаев,—по сравнению с другими хозяйствами у нас в смысле кадров дело обстоит неплохо. В среднем почти по человеку на механизм приходится. И ежели бы означенные механизмы работали как следует, то и дела наши шли бы совсем удовлетворительно...

На шум беседы подтягивается И. И. Логвинов, начальник механизированного отряда № 2 межколхозного предприятия по механизации сельского хозяйства.

— Каково вам, Иван Иванович, работается в данном предприятии?—задаю я проникновенный репортерский вопрос.

— Нет подшипников для БДТ-7,—отводя глаза, отвечает Иван Иванович.—Для дисковых борон. Они, эти бороны, если не знаете, цепляются за трактор К-700. Но если бороны не работают, то мы лишены возможности вовремя внести гербициды под кукурузу. Иначе говоря, возделывать ее индустриальным методом. Вот вам и задержка... А еще,—продолжает Иван Иванович,—мы получили новый Т-4 с Алтая... Эх, да что там!—Тов. И. Логвинов обреченно взмахивает рукой.—Пусть вам лично расскажет механизатор... Николай! Иди-ка сюда, расскажи корреспонденту...

Подошедший механизатор Н. И. Сисин клянет указанный трактор самыми ужасными выражениями. Новенький ведь был, стервец, совершенно! Но завод поставил их без уплотнительных колец под форсункой. А если нету этих колец, то солярка попадает в картер, а если солярка туда проникает, то...

— Каюк!—фаталистично подытоживает товарищ Сисин.—Можем задержаться на целый световой день.

Время идет. Я пытаюсь вывести как бы резюме.

Несомненны энтузиазм и трудовой порыв земледельцев. Но насколько продуктивней была бы их отдача, если б техника не доставляла вечных хлопот! Так, в том же колхозе имени Шаумяна, отвлекши на ремонт техники уйму народа, не успели должным образом подготовить семена. Пусть не зерновых культур. Ну, а кто сказал, что корма—дело второстепенное?.. До каких же пор в самое горячее время над житницей нашей—Ставропольщиной—будет к небу взлетать наряду со скрежетом механизмов скрежет зубовный?

К тому времени, когда вы, дорогой читатель, будете знакомиться с этими строками, зерно, брошенное в тучную землю Ставрополья, надо полагать, уже взойдет надежными всходами.

Ставропольский край.

— Не лезь вперед, становись в конец: будешь знать, как прогуливать!

Рисунок **Б. САВКОВА.**

— Я смотрю, ты из автоматторга перешел работать на телефонную станцию!..

Рисунок **Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.**

По тому же поводу

ДЕЛО НЕ В ПРЯНИКАХ

О том, как пряники довели до суда зам. начальника станции Смоленск-Центральный Ф. Т. Чернова, Крокодил рассказал в фельетоне «Вот такие пряники!..» (№ 24, 1981 г.).

Впрочем, дело не в пряниках, а в бесхозяйственности. По милости Федора Трофимовича вагон с тульскими пряниками простоял на вышеуказанной станции больше месяца, в результате чего пряники стали железобетонной твердости, а государству причинен ущерб в десять с половиной тысяч рублей.

Чернова судили. Приговор вступил в силу 17 февраля прошлого года и гласил: приговорить Чернова к одному году исправительных работ с вычетом 15 процентов из заработной платы, а также взыскать с него в погашение ущерба одну тысячу рублей.

Справедливость восторжествовала, о чем и поведал наш журнал.

И вдруг в самый разгар этого торжества справедливости—а именно 1 февраля текущего года, когда Ф. Т. Чернов отрабатывал свои грехи на рядовой должности,—поступил приказ. Приказ, подписанный начальником Смоленского отделения Московской железной дороги Л. А. Шуляком. Этим приказом Федор Трофимович назначался на должность куда бóльшую, чем зам. начальника станции. Теперь он стал заместителем начальника грузового отдела всего Смоленского отделения.

Вот такие пряники...

ПОЛОВИННАЯ РЕАКЦИЯ

Фельетон С. Кулябина «Взгляд сквозь слезы» (№ 4, 1982 г.) рассказывал об аферистах, фабриковавших поддельные справки о болезни. Речь шла даже не столько о самих жуликах, сколько о ротозеях. Ротозеи с медицинским уклоном небрежно хранили чистые бланки и штампы, ротозеи с промышленным уклоном благосклонно принимали фальшивые справки.

Заместитель министра здравоохранения РСФСР тов. Н. Т. Трубилин сообщил редакции о мерах, принятых в Московском научно-исследовательском онкологическом институте имени П. А. Герцена и больнице имени С. П. Боткина по усилению контроля за хранением бланков и штампов.

Ответа от руководства завода «Знамя труда», фабрики «Дукат» и научно-исследовательского тракторного института (НАТИ) мы не получили. Это в общем-то понять можно: уж если нет желания вникнуть в предъявляемую справку, то что говорить о фельетоне?





КОМИССИЯ И ТРАНСМИССИЯ

Тракторист Даугавпилсской мелиоративной ПМК-9 Виталий Балтманис решил уволиться. Может, присмотрел для себя другое местечко, может, по семейным обстоятельствам. Мало ли, какие причины у человека для ухода с работы...

Как обычно, в отделе кадров ему дали обходной листок, в просторечии—бегунок. С этим бегунком Балтманис обегал всех—и в месткоме побывал, и в библиотеке, и у завхоза, и в детском садике... Все подписали. А спортбаза долго и придирчиво проверяла, не остались ли у Виталия какие-нибудь старые шарики для пинг-понга или лыжные палки. Но нет, все вернул, за все отчитался и со всеми рассчитался.

Одним словом, вышел Виталий Петрович из ворот ПМК чистеньким: никому ничего не должен.

И вдруг через месяц начальство хватилось: а трактор-то где? Неужели у Балтманисова дома так и стоит?

И тогда срочно отрядили в колхоз «Ницгале» комиссию в составе главного механика Н. Генне, прораба И. Платкова и участкового механика В. Нуркса.

Приехала комиссия в колхоз, подбежала к дому бывшего тракториста и вздохнула обрадованно: стоит трактор! Как гора с плеч... Ну, тут на радостях влез один из членов комиссии на трактор и завел его. А он почему-то с места не трогается. Оказалось, трансмиссия полетела. Ну, дела-а...

— Кто трактор испортил?—грозно спросила у Балтманиса комиссия.

— А я почем знаю?—пожал плечами бывший тракторист.—Я к вашему трактору сторожем не приставлен.

— Давайте напишем так,—предложил главный механик,—мол, неизвестным лицом испорчен трактор ДТ-75Б. И отправим акт в милицию, пусть ищут.

Милиция, слава ей, нашла неизвестное лицо. Лиц, правда, оказалось двое, и они были довольно-таки известными трактористами той же ПМК Сомсом и Расповичем. На беспризорном тракторе возили они из лесу дрова. Отчего не попользоваться дармовым транспортом?

Попутно милиция нашла еще три беспризорных трактора, принадлежащих все той же мелиоративной ПМК-9. До них у комиссии пока еще руки не дошли.

Что можно сказать по этому поводу? Только одно: спасибо милиции за хорошую работу.

Ю. БОРИН,
Латвийская ССР.





КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

5 мая, в День печати, произошло приятное событие: крокодильцу Алексею Голубу за фельетон «Хозяева красной горы» (№ 13, 1981 г.) и памфлет «Незнакомка в черных перчатках» (№№ 26, 28, 29, 30, 1981 г.) присуждена премия Союза журналистов СССР за лучшую работу 1981 года. Крокодильцы поздравляют лауреата и желают ему продолжать в том же духе!

О том, что произошло после опубликования памфлета «Незнакомка в черных перчатках», читатель узнает из помещенной ниже публикации.

Рисунок В. ГИНУКОВА.



— Разрешите доложить, что пресс-конференция закончена. У них вопросов больше нет.

КВАСИЛА ЛИ КАПУСТУ КЛАРА?

ПО ПОВОДУ ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ НА ПАРИЖСКОЙ СТУДИИ РАДИО «СВОБОДА»

Незадолго до конца минувшего года «Крокодил» опубликовал памфлет Алексея Голуба «Незнакомка в черных перчатках». Под незнакомкой имелась в виду жительница Москвы некая Т. Великанова, отправлявшая донесения в Нью-Йорк своей приятельнице Алексеевой. Алексеева — активная сотрудница подрывной радиостанции «Свобода» и одного из созданных ЦРУ антисоветских издательств под названием «Хроника-пресс» — использовала послания Великановой для враждебной Советскому Союзу деятельности.

Помимо них, в повести действовали Чалидзе, бывший физик, переквалифицировавшийся в редактора «Хроники-пресс», сотрудница «Свободы» Горбаневская, штатный сотрудник той же радиостанции и активный посетитель парижских бистро Максимов, их коллега Буковский и другие отщепенцы.

Столь широкий круг действующих лиц был определен не без помощи Алексеевой. Ведь в основу «Незнакомки в черных перчатках» легло ее письмо, нелегально переправленное в Москву Великановой. Беседуя с приятельницей tête-à-tête и надеясь, что содержание письма не станет известно ее зарубежному окружению, Алексеева выболтала любопытные подробности, которые вскрывают подлинное лицо так называемых «правозащитников», их связь с ЦРУ США, обрисовала царящую в их среде обстановку склочничества и интриг и вообще, перечисляя имена и фамилии, выдала, что называется, всем сестрам по серьгам.

Вспомним:

«Княжеская вотчина (имеется в виду «Хроника-пресс».— Ред.)— уникальное для нас место... во всем западном мире не нашлось бы места, где бы эти доллары ежемесячно выделяли».

«Что касается наших в Париже, то на меня это произвело просто тяжкое впечатление... друг с другом все в ссоре... У всех здесь в той или иной степени есть комплекс неполноценности».

«Наташа (Горбаневская.— Ред.) согласилась на совместную работу, но то, что она проделывала... другим словом, как саботаж, трудно назвать...»

И т. д. и т. п.

Автор письма коснулась и некоторых чисто технических моментов, волновавших немногочисленный штат «Хроники-пресс», в частности сроков пересылки донесений Великановой, чьи депеши месяцами задерживались нелегальными курьерами. Чтобы не страдать в Нью-Йорке от проклятой неизвестности — отправлен «материал» или нет, Алексеева просила Великанову в день отправки подавать в Нью-Йорк в качестве условного сигнала телеграмму любого содержания за подписью «Клара». Автор памфлета приводил придуманный им самим примерный текст такой телеграммы:

«СЕНБЕРНАР ЛЮБИТ ЯБЛОЧНЫЙ СОК ТЧК КАПУСТУ ЗАКВАСИЛА ТЧК КЛАРА»

«Незнакомка в черных перчатках» вызвала многочисленные отклики в нашей стране. Заметили ее и за рубежом. Но если советские читатели в равной мере осудили каждого из фигурирующих в ней отщепенцев, то некоторые зарубежные оппоненты сосредоточили внимание на одном персонаже — на самой Алексеевой. Особенно остро отреагировал на ее действия председатель «Совета по международному радиовещанию» Джон А. Гроноуски. Он пригласил к себе президента «Радио «Свобода» и «Свободная Европа» Гленна Фергюссона и устроил ему взбучку приблизительно в таких выражениях:

— Что за змею вы там у себя пригрели? Деньги получает у нас, а работает на них?! Я понимаю, у нас много недостатков и нас нужно критиковать за то, что мы кормим и поим всякую шваль, которая околачивается под маркой диссидентов. Но если Алексеева действительно хотела нам помочь, то почему бы ей не прийти к вам или в крайнем случае ко мне и прямо сказать: «Так, мол, и так, господа, обратите внимание!» А она что делает? Отправляет в Москву слезливый перечень наших болячек, и к тому же эта ее, можно сказать, докладная попадает в руки советских следственных органов. Это что? Недомыслие или хорошо продуманная акция?! Нож в спину?!

— А что, если мы попробуем опровергнуть крокодильские разоблачения?— попытался выкрутиться Фергюссон.

Мы не располагаем стенограммой разговора, состоявшегося между этими двумя испытанными мастерами антисоветских инсинуаций и не можем с достоверностью утверждать, что идея «опровержения» принадлежала именно Фергюссону, а не Гроноуски или кому-либо еще. Заключалась она в том, чтобы собрать в парижской студии радио «Свобода» всех обиженных и пострадавших в результате алексеевской акции отщепенцев и поставить под сомнение публикацию в «Крокодиле». Мыслился обширный радиоспектакль: музыкально оформленное пропагандистское ревю — страстные речи, перемежаемые томными напевами квартета «АББА», и язвительные антикрокодильские спичи, сдобренные бархатным баритоном Фрэнка Синатры.

И вот в один из январских дней 1982 года на парижскую студию «Свободы» стали прибывать пострадавшие, то бишь приглашенные Буковский, Максимов, Горбаневская... И тут произошло то, чего никак не могли предвидеть ни Джон А. Гроноуски, ни Гленн Фергюссон. Едва переступив порог, прибывшие в один голос потребовали... подать им Алексееву — живую или мертвую.

— Где эта американская выскочка?— орал Максимов, успевший по пути заглянуть в бистро.— Сейчас мы устроим ей темную!

— Да, да! Где она?— напирала сзади Горбаневская.— Я ей глаза выцарапаю!

Но Алексеевой на студии не оказалось. В отличие от господ Гроноуски и Фергюссона она понимала, что встреча с героями ее нелегального послания в Москву ничего хорошего ей не сулит, и на радиостудию не явилась. И вообще из десяти приглашенных пришло лишь трое уже названных. Семеро остальных не пожелали воспользоваться предоставленными в их распоряжение микрофонами и предпочли остаться в тени.

У микрофона три оратора долго пытались разгадать, в чем смысл выступления журнала. В конце концов они сошлись на том, что «Крокодил» хотел показать всех их моральными уродами, людьми ущербными, ничтожествами... И здесь нельзя отказать им в сообразительности. Что верно, то верно. Именно это и хотел сказать «Крокодил».

Выступавшие не пытались возражать и опровергать факты. Только Горбаневская внезапно встала на защиту Московского телеграфа.

— Сенбернар любит яблочный сок, капусту заквасила Клара,— процитировала она сатирически обработанный «Крокодилом» текст телеграммы Великановой в Нью-Йорк.— Это просто ерунда. Такую телеграмму ни одно советское почтовое отделение не приняло бы.

И она, конечно, права. Здесь редакция готова признать оплошность. Автору указано на то, что сенбернар не любит яблочный сок, а Клара не квасила капусту. Клара варила кашу. Антисоветскую кашу. Ту самую, которой пытается пичкать западного обывателя пропагандистская машина Центрального разведывательного управления США. (Кстати говоря, в распоряжении нашей редакции имеются вполне конкретные в отличие от вымышленного сенбернара образчики этой стряпни.)

В заключение радиопередачи ведущий от имени «обиженных» выразил признательность «Крокодилу» за популяризацию их имен. Что ж, господа, если такого рода популяризация вас устраивает, мы всегда к вашим услугам. Данная публикация на это и направлена.

P. S. Да, чуть было не позабыли уточнить: в связи с ничтожным числом выступавших в парижском ревю ассигнования на музыкальное оформление были урезаны, отчего ансамбль «АББА» и Фрэнк Синатра в передаче не участвовали.

ХУНТОКРАТИЯ

Было время, когда латиноамериканские государства автоматически подчинялись Вашингтону. Дядя Сэм нажимал кнопочку, и взвод бананово-кофейных сеньоров в ООН синхронным поднятием рук подсоблял протолкнуть резолюцию, сочиненную северным дядей. Главари хунт, эти карманные гитлеры Вашингтона, держали в повиновении латиноамериканский задний двор Белого дома и обеспечивали Уолл-стриту ритмичную откачку дивидендов.

Но блаженные для дяди Сэма времена канули в Лету. Куба и Никарагуа напрочь сбросили со своей шеи уолл-стритовское лассо. Не гуськом за Вашингтоном, а своими путями зашагали и некоторые другие страны Центральной и Южной Америки.

Чтобы сохранить хотя бы обломки былой вотчины, США применяют сегодня два средства — трагедию репрессий и комедию «выборов». Недавние события в Гватемале и Сальвадоре тому примером. И там и там полицейские и солдаты сгоняли избирателей к урнам силой, тыча под лопатки дулами автоматов. «Избирательно-демократическая» вуаль по замыслу вашингтонских модельеров должна была прикрыть от публики окровавленные клыки фашистских горилл, управляющих в обеих странах.

В Гватемале «конституционная» вуалька продержалась считанные дни — главари хунты не выдержали, сбросили раздражающую тряпицу. В Сальвадоре — по крайней мере в ту минуту, когда пишутся эти строки — маскировочная занавесочка еще кое-как держится. Но в стране по-прежнему проливается кровь и слышатся стоны жертв хунты.

Убийцы, как известно, предпочитают работать без свидетелей. По этой причине и были уничтожены в Сальвадоре четыре голландских тележурналиста. (См. рисунок художника В. Гинукова.) Другой наш карикатурист, В. Мочалов, показывает то, что не успели продемонстрировать на экранах отважный голландец Якоб Коостер и трое его коллег — хунтократические «выборы» в действии.



— Выбирай: избирательная урна или урна с прахом избирателя!

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

Люди под запретом

Когда министров Южно-Африканской Республики сравнивают с гитлеровскими рейхсминистрами, они обижаются.

— Помилуйте,— жалуются они,— разве можно говорить, что мы слепо копируем фашистские методы в обращении с критиками наших порядков? Это же просто-напросто клевета. Да, кое-какие совпадения, вроде концлагерей и содержания под арестом без суда и следствия, есть, но ведь есть и новинки нашего изобретения. Например, так называемый запрет.

Они не ошибаются. Это действительно чисто южноафриканское нововведение. Сотни людей самых разнообразных профессий и возрастов, единственным «преступлением» которых была критика расистских порядков в ЮАР, объявляются «запрещенными». Эти люди должны ежедневно регистрироваться в полиции, обязаны сидеть дома по вечерам в субботу и воскресенье, не имеют права встречаться более чем с одним человеком сразу. Им запрещено писать. Не только книги или статьи в газету — им запрещено просто писать. Даже дневник вести запрещено под страхом жесточайших репрессий. Имена запрещенных нельзя упоминать в прессе даже после их смерти.

Бывают, разумеется, исключения. Винни Мандела, жена заключенного в тюрьму руководителя Африканского Национального Конгресса Нельсона Манделы, уже почти двадцать лет «запрещена». Недавно ей разрешили нарушить некоторые ограничения, чтобы она могла съездить на похороны брата. На обратном пути с кладбища ее машину оттерли с дороги, автомобиль перевернулся, и миссис Мандела получила ранения.

С гипсом или без гипса «запрещенные» не имеют права пропускать ежедневные регистрации в полиции, и Винни Мандела вынуждена была назавтра после подстроенной аварии отправиться на регистрацию. В здание полицейского участка она вошла через дверь, на которой висела табличка «Только для белых». Это был вызов. Двадцать лет арестов, «запретов» и унижений не сломили духа Винни Манделы. Этого-то как раз боятся больше всего власти Южно-Африканской Республики — отсутствия страха у угнетенных. Потому что белые расисты ЮАР сами живут в постоянном страхе — страхе перед неизбежным крахом апартеида.



Огородники в подполье

Странный двуногий, запечатленный на снимке из американского журнала «Тайм»,— не буйно заросший хиппи, не тропическая разновидность снежного человека. Это один из ста тысяч американских фермеров, занимающихся выращиванием марихуаны.

Снят сзади, поскольку на глаза ему лучше не попадаться — убьет. Вот что говорит по этому поводу глава полицейского управления штата Кентукки Мэрион Кэмпбелл: «Страшно оказаться в этих местах. И не только полицейскому, но и случайно забредшему охотнику, которого также могут пристрелить по ошибке». А вот что пишет «Тайм»: «Патрульные офицеры, спускающиеся на вертолетах на подобные поля, зачастую подвергаются смертельному риску. Разрывные мины, проволока, протянутая к куркам огнестрельного оружия, острые колья наподобие тех, что использовались во вьетнамской войне, и даже привязанные гремучие змеи — вот что их ожидает».

Там, где маячит Ее Величество сверхприбыль, страсти всегда накалены. Двуногий с копной «травки», которого мы видим на фото, тащит на голове тысячи долларов предполагаемого барыша. 22 миллиона американцев — потребителей зелья жаждут «балдеть» за любые деньги. Робкие полицейские «меры пресечения» лишь делают игру острее, а ставки — выше.

А еще миллион американцев выращивают марихуану прямо в своих квартирах — на подоконниках или на крыше, так сказать, для дома, для семьи. Поэтому можно сказать без преувеличения: сегодня в США подпольные фермеры-марихуанщики — самое многочисленное общество огородников-любителей.



КУ-КЛУКС-КЛАН — ЛЮБИМОЕ ДИТЯ БОЛЬШОГО БИЗНЕСА.
«Дейли-Уорлд», США.

И море подожгут...

Это необычное происшествие случилось в штате Аризона. Территория штата — сплошные горы и плоскогорья, покрытые скудной полупустынной растительностью. Морями и океанами штат Аризона пока не располагает. И вот в пожарной команде одного из городов раздался вдруг телефонный звонок: в пустыне горит подводная лодка! Дежурный пожарный сделал то, что на его месте сделал бы в таком случае каждый: послал к черту идиота, придумавшего такую несусветную чушь. Но телефон продолжал звонить. И оказалось, что в пустыне действительно горела подводная лодка военно-морских сил США, которую перевозили на специальной автоплатформе из одного океана в другой. Причина пожара: подводную лодку сопровождали военные моряки, среди которых процент алкоголиков и наркоманов особенно велик.

Эта публика сумеет даже море подожечь!

Николай ЭНТЕЛИС

ЧЕГО ПРИСТАЛИ?

С начала нынешнего учебного года в нескольких американских классах было изъято у школьников около 40 револьверов, 2 винтовки и прочее оружие.

Напрасно ждут
от ребятишек бед,
Довольно к мальчуганам
придираться:
Ведь «Першингов» у них
пока что нет,
А если нет,
чего же волноваться?!

Кто бы мог подумать!

Пентагон в поход собрался против... безработицы. Как рассказывает журнал «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт», в ответ на требования ряда конгрессменов сократить чудовищно раздутый военный бюджет пентагоновские чиновники выдвинули трогательный до слез контраргумент: ассигнования по бюджету «на оборону» дадут, дескать, возможность создать 347 тысяч новых рабочих мест в военной промышленности. Вот, оказывается, в чем благородный смысл гонки вооружений!

Браво, нейтронные гуманисты! Виват вам, нервно-паралитические борцы с безработицей! История не забудет вас, термоядерные рыцари трудоустройства!..

Всю обедню, однако, испортили бестактные экономисты. Они высчитали и объявили, что удельная капиталоемкость на одно рабочее место в военной промышленности в пять раз выше, чем в невоенных отраслях. Иными словами, одно новое рабочее место в военной промышленности лишает гражданские отрасли пяти рабочих мест.

А о том, что новые рабочие места в военном цехе угрожают лишить миллионы мирных людей не работы, а жизни, мы уже не говорим...

ВПЕРВЫЕ В КРОКОДИЛЕ



Николай ЛУЧИНСКИЙ

Когда у Николая Лучинского, работника целлюлозного завода в поселке Кодино Архангельской области, спрашивают, кого из писателей он больше всех уважает, ответ следует незамедлительно: «Лафонтена, Крылова и Михалкова!» И это неудивительно: Николай Николаевич чуть ли не с рождения, ориентируясь на указанных метров, сочиняет басни. И печатает их в газетах «Северная Онега», «Правда Севера», журналах «Наш современник» и «Огонек». А вот теперь — в «Крокодиле»...

БАСНИ О ЗАЙЦАХ

КОЗЕЛ ОТПУЩЕНИЯ

**И быть же глупости такой:
Схватились звери драться у пивной.
И ну тузить и мять друг дружку.
А Заяц, как на грех, стоял меж ними с кружкой...
Весь исцарапанный, без уха, в синяках
С трудом из свалки выдрался бедняга
И уж хотел что мочи есть дать тягу,
Как увидал Медведя в двух шагах.
(Тот не без робости взирал на потасовку.)
Косой, поняв мгновенно обстановку,
Вмиг приосанился и важно в позу встал:
— Ну, видел, Мишенька, как я их раскидал?!
Вон Лев, и тот лежит, чуть дышит...
А? Каково?
Вот страху дал так дал!
— Ага! — свирепо рявкнул Миша.—
Так это ты и учинил скандал?
И Льва избил до полусмерти?
А ну, пройдем!
— Как? Но ведь я ж... поверьте...
Я пошутил. Я пиво пил, а тут...
— А ну, пройдем! Там живо разберут!
— Но, право же, я... Я здесь ни при чем...
— А я еще раз говорю: пройдем!
Мне с вами вовсе не до шуток,
А уж тем более с тобой.
Ты обнаглел вконец, Косой!
В публичном месте, у пивной,
Такой устроить мордобой...**

* * *

И Заяц отсидел пятнадцать суток...



ЕНОТ И ЗАЯЦ



**В предбаннике Зайчишка суетился:
— Поверите ль, сейчас Енот со мною мылся!
В парной еще лежит.
Меня послал за пивом.
— Две кружки,— говорит,—
Чтоб живо!
Вот зверь так зверь! Увидишь — дрожь берет...
Как он вошел, все замерли на месте:
«Енот»... «Енот»... «Енот»...
Еще бы: ведь начальник треста...
Шутник, однако же, большой.
— Облейся,— говорит,— горячею водой...
Облился я — не слезла чудом кожа...
И что же?
Енот ну хохотать, что было сил.
— А съешь-ка,— говорит,— кусочек мыла...
Я, сколько было,
Все мыло проглотил.
Фу, гадость!
Еноту хоть бы что: хохочет до упаду.
— А ну-ка,— говорит,— ныряй вот в этот таз!
Я приготовился — и ррраз!
Нырнул... И нос разбил до крови.
И расцарапал правый бок.
С трудом взобрался на полок.
А он уж новое мне дело приготовил:
— Лети за пивом,— говорит,— стрелой!
Да, важный зверь! А чин какой!
Но как бы он не рассердился...
Бегу скорей к нему!
И Заяц с пивом скрылся.
Почтенный старый Крот,
Дивясь, разинул рот:
— Каков Енот... Уму непостижимо!**

**Пусть так.
Но до чего доходят подхалимы!..**

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ИЗОБРЕТЕНИЕ» И НАКАЗАНИЕ

О неистощимой «изобретательности» работников Сумгаитской фабрики верхнего трикотажа говорилось в фельетоне «Так дерзать?» (№ 9, 1981 г.).

Дерзали все: рацпредложения вносили и механики, и энергетики, и инспектора отделов кадров, и курьеры. Тем более что большого умственного напряжения для этого не требовалось. Достаточно было заполнить форменный бланк заявления, включить в список авторов председателя техсовета Тагиева или секретаря Мамедова — и премия за изобретение не заставляла себя ждать.

Заместитель министра легкой промышленности Азербайджанской ССР тов. Ф. А. Салимова сообщила, что со стороны технического отдела министерства усилен контроль за деятельностью техсоветов предприятий, в том числе и Сумгаитской фабрики, по развитию изобретательства и рационализации.

Приговором судебной коллегии Верховного суда Азербайджанской ССР З. М. Тагиев и З. М. Мамедов осуждены соответственно на 8 и 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

НАКОНЕЦ-ТО!

В заметке «В разных измерениях» (№ 27, 1981 г.) речь шла о том, что текущий ремонт в доме № 40 по Ленинскому проспекту г. Минска СУ-2 ведет свыше четырех лет. Из Минского горисполкома нам сообщили: все ремонтные работы закончены, дом принят в эксплуатацию.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ПОЛЯ СВОИ...

Объединение «Сельхозхимия» Мучкапского района Тамбовской области оригинально боролось с оврагами — засыпало их минеральными удобрениями. Об этом говорилось в заметке «Враг-овраг» (№ 27, 1981 г.).

Заместитель начальника областного производственного управления сельского хозяйства тов. К. Лицманенко сообщил нам, что действительно на территории совхоза «Шапкинский» были свалены удобрения, предназначенные для совхоза «Победа». Материалы проверки рассмотрены районным комитетом народного контроля. Председателю и главному агроному районного объединения «Сельхозхимия» тт. М. Ерохину и А. Трубникову объявлены выговоры. Директору совхоза «Победа» тов. И. Чурилову за плохую организацию контроля при приемке удобрений также объявлен выговор. Отрадно было узнать, что четыре тонны «овражных» удобрений удалось возвратить на совхозные поля.

ДРАМА С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

В № 30 за 1981 год был опубликован фельетон-драма «Колизей для нетелей». В нем рассказывалось о том, как действия одних лиц и бездействие других приводили к разбазариванию оборудования на недостроенных животноводческих комплексах, а сами комплексы разрушались еще до сдачи их в эксплуатацию.

Омский областной Совет народных депутатов сообщил, что критика признана правильной. За бесхозяйственность и нарушения, допущенные при строительстве комплекса в колхозе «Заря» Горьковского района, бывший начальник генподрядной ПМК А. А. Гайдуков привлечен к уголовной ответственности. Начальнику ПМК Н. А. Фоменко объявлен строгий выговор, главному инженеру В. П. Терешину — выговор. Разработан график работ, предусматривающий введение комплекса в строй в сентябре 1982 года.

В колхозе имени Ленина Одесского района, упоминавшемся в фельетоне, ликвидируются недоделки. Стройка готовится к предъявлению государственной комиссии.

«Дайте мне исчерпывающую информацию, и я переменю свое отношение к проблеме». Автору фельетона весьма польстила бы мысль, что эта выведенная им в результате очередной командировки формула примет статус житейского закона. Впрочем, сатирик не возражает, если она будет прочтена просто как эпиграф к фельетону, который, как это происходит в большинстве случаев, родился из письма в редакцию.

А. ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ПРОИНФОРМИРУЙТЕ БАБКУ АЛЕКСАНДРУ

— Уйдите, пострелята, от греха подальше!— кричала по вечерам, опасливо высунувшись в форточку, бабка Александра, завидев мальчишек с мячом возле дома.— Неровен час, угодите своим футболом по крыше аль по стене.

Пострелята безропотно забирали мяч и уходили от греха подальше. Не потому, что они были воспитаны ангельски послушными, а в силу хорошей осведомленности: даже мальчишки, юные жители «Карамзинки» — поселка при психоневрологической больнице имени Карамзина, расположенного на окраине Ульяновска, прекрасно знали, что хорошим «сухим листом» можно в два счета превратить строение, где проживала бабка Александра Елесина и еще множество семей, в груду живописных развалин. Строение именовалось по-разному: «жилым фондом больницы», «домом барачного типа», «аварийным жильем». Квартиросъемщики называли его неоригинальным словцом «халупа».

— Челобитную составить надобно,— поучала оторвавшаяся от реалий современности Александра Семеновна домочадцев.— Так, мол, и так, того гляди сползем с крутого косогору вместе с бараком в Волгу, матушку-реку. Или воробьи, ежели больше трех одновременно на крышу сядут, провалят тую крышу. Опять же мальчонки со своим футболом...

— Какую челобитную, бабуля?— поправляла старушку внучка Галина Лифанова.— Сигнал, заявление, жалобу, коллективное письмо — так это теперь называется. Да уж и отправляли давно, и в разные инстанции. Отписки какие-то в ответ.

— Не хоромы ведь просим,— грустила бабуля.— Не царские палаты норовим заполучить.

— Отчего же не палаты?— сказал однажды главврач больницы Ю. И. Ковалев.— Можно и палаты. Собирайте, граждане, теперь уже бывшие жильцы аварийного барака, пожитки да перебирайтесь вон туда.

— С нами крестная сила!— от изумления сбиваясь на лексикон богобоязненной соседки, охнула Вера Горланова, санитарка, узнав о том, куда переселяют жильцов «аварийки».— Это же наш больничный корпус! Там комнатки — чуть побольше папиросной пачки. Там же по жилью перемещаться по одной системе можно — «на первый-второй рассчитайсь!». Четные сидят, поджав ноги, нечетные движутся.



— Провернули дельце: сменяли шило на мыло,— констатировала ее коллега Тамара Метлева, имея в виду прежнее и нынешнее пристанища. Поискав глазами местечко, куда бы можно было пристроить пудреницу, и не обнаружив подобного излишка площади, она втиснула ее в шкаф и успокоила мужа:— Ничего, Гена, это временное явление. Было же устно сказано — потерпите до осени. А как наступит та унылая пора, будет нам и очей очарованье — ключи от новехоньких благоустроенных квартир...

Происходило описанное пять лет назад.

И ничему не научили прошедшие в ожидании годы бабку Александру.

— Челобитную составить надобно,— упорно не желала переходить на общепринятые формулировки старушка.— Так, дескать, и так...

Составлялись всеми двадцатью двумя семьями подписанные многостраничные заявления в разные ведомства — редакции газет, облздравотдел, горисполком, и красной нитью тянулась в них мысль о том, что отнюдь не слаще оказался на поверку хрен редьки. Нет слов — каменное здание переделанного под жилой корпус больничного помещения чуток покрепче барака. Но вздумай поутру вскипятить чай все семьи одновременно — ни за что не вскипятят: моментом угаснут в непроветриваемом коридоре керосинки: не хватит кислорода, химического элемента, поддерживающего горение. Или, упаси бог, плеснет кто керосином мимо примуса и не сладит с вспыхнувшим пламенем — один только способ останется для эвакуации: вышибать комодом окно и сигать со второго этажа. Коридором, до потолка забитым не вместившимся в комнатушки добром, не выбраться.

Перечислялись и прочие мелочи типа вечно сырых стен, вечнозеленых от угара лиц, невозможности по разным жилищным причинам осуществить давно намеченную цель — завести ребенка. И вереница вопросов венчала каждое письмо. Отчего временное жилье превратилось в жутко постоянное? Где гарантированные квартиры? Ау, откликнется ли кто из адресатов?

Кое-кто отзывался.

«Ульяновская правда» регулярно присылала раз и навсегда утвержденные образцы: «Уважаемые товарищи! Ваше письмо редакция направила в Облздравотдел... в облисполком... в приемную по жалобам облисполкома».

Из приемной тоже отвечали: «Сообщаем, что ваше письмо направлено в Ульяновский райисполком...», «...с соответствующим поручением направлено Облздравотделу». На этом информация исчерпывалась.

И единодушное мнение сложилось у карамзинцев — всем наплевать на их бедствования.

Такое вызрело мнение.

В корне неверное.

За три с четвертью минуты много интересного рассказал корреспонденту Крокодила заместитель председателя облплана Ульяновского облисполкома П. Ф. Блеснов: да, пусть медленно, но изыскивались возможности для улучшения жилищных условий обитателей больничного поселка. Больше того — эти возможности давно изысканы, утверждены планы застройки.

— Там,— не отвлеченно, а прицельно указав пальцем в окно, сказал Петр Федорович,— на улице Хрустальной будет построен дом, куда переселят истомившихся житьем-бытьем в далеко не царских палатах граждан и гражданок.

— Ну, а сами-то граждане и гражданки в курсе? Информированы?

— Доподлинно не скажу...

Ах!.. (не ищите в этом междометии и последующих фразах сарказма. Искренне, а не иронически вздыхает фельетонист), ах, насколько скрасилось бы ожидание благоустроенного жилья карамзинцами, будь они в курсе того, что отнюдь не начхать на них городским властям. Что были уже однажды вложены немалые денежки в проект нового дома, да показала Волга свою строптивость, взявшись размывать и рушить берег, и новый пришлось посему создать проект. Что только это, а вовсе не наплевательское отношение отодвинуло срок переселения. Что будет построен для них дом, и не где-то там, в туманной неизвестности, а в 1983 году, по улице Хрустальной, 3.

Пришлите той же бабке Александре обстоятельный ответ — и чуток светлее покажется ей комнатка-времянка.

Потому что будет знать Александра Семеновна — о ней помнят. Стараются помочь.

г. Ульяновск.

Михаил КОЛОСОВ

КАРАКУРТ, или У КОГО на нашей улице ЖЕНА ХОРОШАЯ

Рассказ



Карпо вышел за ворота покурить. Сел на скамейку, достал не спеша из красной пачки «Примы» сдавленную сигаретку, закурил. Голубой дымок окутал Карпову голову и медленно поплыл в палисадник.

Стоял тихий, сухой и прозрачный осенний денек. Умиротворение было в природе и на душе. Хорошо посидеть вот так одному, подумать о чем-то. Неважно, о чем, оно само думается, думается. О том, о другом...

Из Куликова проулка показался Илья Ахромеев — с работы возвращался. Шел он серединой улицы, поравнявшись с Карпо, тронул козырек кепки — поздоровался.

— Здравствуй, Илья!— У Карпо было хорошо на душе, благостно. Обычно Илью он не жаловал, а тут остановил:— Куда торописси? Все равно ведь никто не ждет тама. Зайди, посиди, отдохни да расскажи че-нибудь. Че там у мире деется?

— А че там деется?— отозвался Илья.— Каждый друг дружку скубет — на лучшее надеется.

Илья завернул к Карпо, сел рядом.

— У тебя «Прима»? Дай, а то я свои на рояле забыл,— Илья шутил, однако сам даже не улыбался: настроение у него, видать, было чем-то испорчено.

— Че не женисси, Илья? Одному ведь скушно...

— Женитьба, дядя Карпо, не напасть, как бы потом не пропасть. Слыхал такое? Вот то-то... Я уже эту радость жизни испытал, хватит с меня.

Илья служил в армии в Ленинграде и там женился, привез оттуда жену городскую, культурную. Помучился с ней тут года три, а может, она с ним, кто их разберет,— уехали снова в Ленинград. Года через два вернулся Илья оттуда один.

— Че ж так-то?— продолжал Карпо.— Нашел бы бабенку себе...

— Где ты ее найдешь?— сердито спросил Илья.— Ты много их видал, бабенок тех, на каких можно положиться?.. Хватит, наелся я этой радости-сладости — во как.

— Че ж ты на них так-то уж обозлился? Насолила чем-нибудь?

— Дело не в этом. Насолила! А будто они могут не солить. Это ж ихняя стихия — человеку на душу соль сыпать, они ж без этого жить не могут.— Илья затянулся, сплюнул остервенело.— Ты вот скажи, знаешь ты, встречал за свою жизнь хоть одну, которая ужилась бы с золовкой, со снохой, то есть, с такой же невесткой, как и сама? Я уж не говорю со свекровью.

— Со свекровью? Таких нема. Тут ты прав. Два медведя в одной берлоге не живут.

— Вот медведи-то как раз живут. Сам читал в газете: три медведя обнаружили в одной берлоге! Во! А этих не найдешь. Я, дядя Карпо, теперь таким психологом стал насчет ихнего брата — за версту чую, что она за птица. Буфетчицу, к примеру, с ходу определю, что она буфетчица. Или завбазой, или начальницу какую. Да и не только профессию определю, а даже большая она стерва или так себе.

— Так тем легше тебе выбрать подходящую: не промахнешься.

— Подходящую! Ты вот со своей бабкой полвека прожил, а хоть раз она тебя назвала как-нибудь ласково?

— Как это? Как ты меня назовешь ласково? Карпо и есть Карпо. Карпик — так это уже будет не то...

— Н-да, не то... Ладно. Ну, а от других ты много слышал, чтобы жена мужа называла, к примеру, Коля, Коленька, Илюша или еще как-то ласково?

— Бывает.

— Бывает! Когда провинится или если ей чего-нибудь надо от мужика, тут она прикидывается лисичкой. А в обыкновенной жизни — «ты», и все. Или по фамилии зовет. Своего мужика по фамилии, как ротный старшина! Вот, говорят, разводов сейчас стало больше. Верно, больше. А кто виноват? Они. Не хочут, заразы, жить как надо: ни детями не хочут себя обременять, ни за мужиками ухаживать. Давай ей только наряды да помады.

— Мужики нынче тоже хорошие — пьют.

— А пьют отчего? От этого самого, от грубости постоянной с их, с бабьей, стороны. Ты разуй глаза и кинь в этом вопросе пошире. Что делается в окружающей нашей жизни? Мы вот жалуемся: хамства много развелось, грубости. Куда ни пойди — обязательно нарвешься, обхамят. Особенно продавцы. Да и не только они. В мастерскую пойдешь или в контору какую: если тебя не унизили, не обозвали, не нагрубили — плакать хочется от счастья! Так много у нас хамства. А почему? Да потому, что кругом бабы стали всем заправлять: продавцы, завы, директора, кондуктора, контролеры, врачи — везде они! Казалось бы, должно быть все наоборот с хамством: раз женщины, значит, забота, ласка, внимание, обхождение, а на деле пышным букетом цветут хамство, грубость, злость, ненависть. И я вот прихожу к выводу, почему раньше было так, а теперь иначе. Да потому, что раньше везде работали мужики — и официантами, и врачами, и продавцами, и в конторах. И они никогда хамства себе не позволяли. А эти, как с цепи сорвались, прямо готовые тебя на куски растерзать — злые, грубые, завистливые, мстительные. Нет, им власть давать нельзя: погубят все и всех и себя тоже. Они же все каракурты.

— Как это?— не понял Карпо.

— Паук такой есть ядовитый. Каракурт называется. По-русски означает: черная вдова.

— Не обязательно вдову брать, да еще черную. Есть разной масти девки пожилые. Сейчас их много таких развелось.

— Не понял ты. Каракурт этот чем знаменитый? Его паучиха как только спарится с пауком, так тут же и съедает его. Живьем сжирает мужика своего, зараза такая.

— Съедает?— удивился Карпо.

— Да. Вот такие же и бабы наши. Они все каракурты, только, может, хитрые. А есть даже и не очень хитрят... Едят не в прямом смысле, конечно, а...

— Это я понимаю... Да, крепко ты на них обозлился,— сказал задумчиво Карпо.— Ну, и как же теперь с ими быть-то? Дустом травить?

— При чем тут дустом? К делу серьезному не пускать. А то ж они как за прилавком, как на работе лаются, так и дома.

— Значит, теперь ты их из своей жизни окончательно исключил?— поинтересовался Карпо.

— Нет, зачем же? — улыбнулся Илья.— Без них тоже нельзя. Они знаешь, когда хороши? Когда к ней в гости приходишь. И то не часто, а так... Когда она поскучает, проголодается... Тут-то она тебя ждет! И такая ласковая, такая внимательная, такая!.. Ну, я тебе скажу, настоящий человек! Но опять же — не зевай, не задерживайся долго. Полюбились, помиловались и знай время — сматывайся побыстрее, а то схряпает, как та каракуртиха. Их нельзя приручать; их надо все время держать на расстоянии, как тигру в клетке, тогда еще как-то можно с ними ужиться.

Карпо молчал, переваривал слова Ильи, не решив еще, как к ним относиться. Шутка — так вроде не шутка, а и серьезного мало. Если бы это говорил кто-нибудь другой, не Илья... Прикинул знакомых женщин — жену, дочь Клавку, свояченицу Марью, соседей. «С Ульяной живем уже лет пятьдесят — и ничего... Клавка? Ну, двое первых у нее были — так оба пьяницы. Теперь же вот с Романом живет хорошо. Марья? Та, правда, часто шпыняет своего без дела... Ну и что? Живут же».

Мысленно Карпо перебрал всех людей на своей улице, заглянул во все хаты — и нет, не согласен он с Ильей.

— Нет, Илья, я с тобой все-таки несогласный. Есть же бабы и ничего себе?

— Может, ты фамилию ее знаешь?— ехидно спросил Илья.

— Знаю! У Виктора Пухлякова. Ласковая бабенка попалась. Только и слышишь: «Витя, Витенька! Есть, наверно, хочешь? Что тебе приготовить, Витя? Витюсь, какую рубашку наденешь? Только, гляди, там с девочками не очень!..» — и засмеется, чтобы Витя, значит, не обиделся, зальется, как колокольчик, как синичка предвесенняя.

— А я тебе скажу,— упорствовал Илья.— Виктор и сам подхалюзник хороший, умеет бабу улестить. Так что тут трудно сказать, почему она к нему ласковая, может, с им и нельзя иначе обходиться. Ну, ладно. Но это ж только одна-а-а на весь поселок! А остальные?

— У Вячеслава Назарова тоже ничего бабенка,— не сдавался Карпо.— Черняненькая такая вся, с челочкой... Сразу видать — культурная. И Вячеслав ее все по-заграничному кличет: «Польди, Польди». Че оно означает, я, правда, не знаю, но она не обижается, а в ответ и сама его обзывает: «Слава, Слава». Видишь, славит его! И опять же улыбчивая.

— Улыбчивая,— сказал Илья.— А жалится.

— Полинка жалится?— удивился Карпо.— Кусается?

— Да не, Вячеслав жалится, что она его тиранит.

— Ну, и че ж тут такого?— сказал Карпо.— Дело-то молодое, а он, видать, мужик с ленцой, вот она, может, и потиранит его когда-нибудь.

— Да не в том смысле,— сердился Илья.— Ругает она его. Тот, бывает, ночь-другую не придет домой, она сразу думает черт знает что, сразу начинает ругать: «Где был, да че делал?» А он нигде не был и ничего не делал такого. На рыбалку ездил... Ну? А она после этого ему даже рубль на столовку не даеть, не то чтобы там че ишо другого. А как жить человеку без этого?

— Брешет,— сказал Карпо.— Вячеслав брешет: какая это рыбалка без удочек? И насчет рубля — он же хочет, чтоб она ему по рублю давала и в выходные дни. А какая столовка в выходной, когда он сидит дома и питается бесплатно? Тоже хороший прохиндей: хочет и борщ Полинкин съесть да еще и рубль получить!

— Ну, не знаю,— не сдавался Илья.— А тольки ему достается.

— А че ты скажешь про Юрку Григорова?— продолжал Карпо перебирать соседей.— Вон хата его по тому порядку на самом краю стоит, зеленая? По-моему, у него баба что надо. Главное — молчаливая, а это, брат, для ихней сестры редкость, такое надо ценить. Другие — ля-ля, ля-ля, языком — что помелом: ля-ля, ля-ля. В мужчинский разговор встреваюгь, а эта — нет. Ну?

— Ну, че я скажу,— почесался Илья.— Сурьезная у него баба, правда, на людях никогда не скандалить, а че там у них происходит внутри себя — не знаю, может, и они грызутся, как все нормальные люди.

— Внутри себя чего не бывает!— возразил Карпо.— А вот же посмотри, как Юрка ходит — всегда в чистеньком, в модненьком, в заграничных полушубках щеголяеть. Значит, заботится она об нем.

— Заботится!— усмехнулся Илья.— В полушубках, а худой! Ты погляди, какой он худой. Заботится!

— Тут он сам виноватый,— сказал Карпо.— Дужа быстро бегаеть. Ты попробуй с им идти — все одно ухекаешься и отстанешь.

— И сама она тоже не гладкая,— продолжал Илья.

— Так то ж теперь мода такая,— не сдавался Карпо.— А потом я тебе скажу: люди бывают разные по своей конструкции, есть гладкие, а есть худые. В том смысле, что толщина его от харчей не зависит. Вон мой племяш, Василь Гурин, толстый...

— Ну, и ты думаешь, он от хорошей жизни такой толстый?— перебил Илья Карпо.— Он же сердце надорвал со своей говорилкой, она ж ему слова не даеть сказать. Он — «да», она — «нет».

— Значит, ты и Нинку его туда же? Она ж в очках ходит!— горячился Карпо.

— А чем она лучче других? Тольки что в очках, а пальцы в рот не клади. По всему ж видно, не сладко с ней твоему Василю, вот он и толстеет.

— Не,— покрутил головой Карпо.— Нинка заботливая, она к Василевой родне хорошо относится, шутки его воспринимаеть и готовить хорошо уметь, вкусно.

— Ну, и че?— не сдавался Илья.— Это ж она нарочно все делает, нарочно закармливает его, как ото ты своего борова, а он жреть да хрюкаеть.

— Кто хрюкаеть, Василь?

— Да не, боров твой. Да и Василь скоро хрюкнет: у него уже нос утоп промеж щек, в поросячий пятачок превращается. Это ж она издевается так над ним.

— Выходит, значит, по-твоему, никому из нашего брата так и не пощастило в жизни?

— Ну, а может, скажешь, ты шибко счастливый? Ты вот прожил столько лет и, скажешь, никогда не ссорились?

— Как можно!— сказал Карпо.— Жизня — она, брат, не гладенькая фанерка, на ней попадаются и зазубринки.

— Зазубринки! А если прикинуть, так тоже, наверное, сплошные ссоры да скандалы? И все она командует, во всем она права.

— Не!— не согласился Карпо.— Хорошее переважить. И командую в доме я,— сказал твердо Карпо, оглядываясь через калитку во двор.— Тут командир я!

— Ну, значит, повезло тебе.

Какое-то время оба сидели молча, курили, а потом переглянулись и засмеялись — вроде как нашли общий язык: один облегчил душу, а другой прикоснулся к чему-то такому новому для себя, что было для него до сих пор далеким, чужим и запретным.

И вдруг со двора донесся звонкий голос Ульяны:

— Карпо-о! Ну, где тебя черти носють? Поросенок не кормлен, ниче не сделано, а скоро ж люди поприходють — Клавка со своим, Микита... Карпо-о-о!

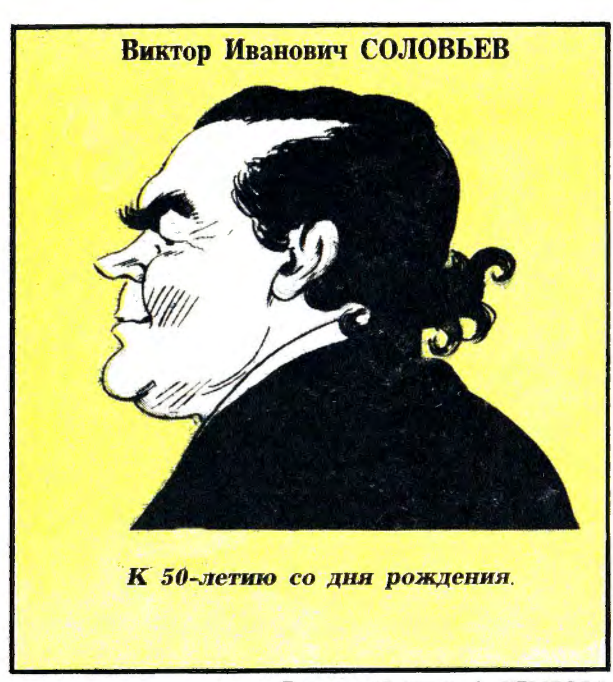
— Ну, че звягаешь? Тут я...— отозвался Карпо.

— О, сидит, празднует!— всплеснула руками Ульяна.— И товарища себе под стать нашел! Он же бобыль, его дело холостяцкое — никаких забот. А ты?

— Не ругайся, тетка Ульяна,— сказал Илья.— Ухожу.— Он покрутил головой, проговорил, уходя:— «Хорошее переважить!» Эхе-хе!

— Че это он?— кивнула на Илью Ульяна.

— Да так...— сказал Карпо и пошел кормить поросенка. Делал дело, а сам думал: «Чего только в природе не бывает... Каракурта какая-то...»



Дружеский шарж А. КРЫЛОВА.

Мимоходом

Иные с кем поведутся, с тем и наберутся.

Сила привычки: даже в себя уходил с черного хода.

Деньги приходят и уходят, а долги остаются.

В. ЛАДЧЕНКО.



«...Этот игрок особенно опасен, когда он находится у ворот противника и никто ему не мешает».

(Из телерепортажа).
Прислал Л. Ефимов, г. Куйбышев.

«Присвоить звание «Образцовое рабочее место» следующим сотрудникам...»

(Из приказа).
Прислал Ю. Спиридонов, г. Киев.

«Январь зовет в дорогу любителей путешествий по маршрутам:
ПОЕЗДОМ
ЧЕБОКСАРЫ — МОСКВА — ЧЕБОКСАРЫ — выезд ежедневно по пятницам...»

Газета «Советская Чувашия».

«Граждане пассажиры! Своевременно оплачивайте свой проезд, у кого нет мелочи, подходите к водителю в любом виде с заранее приготовленной размененной монетой».

(Объявление водителя трамвая).
Прислал А. Хохлов, г. Кемерово.

«Только при названных недостатках можно добиться сохранности поголовья и повысить продуктивность скота».

Газета «Ленинская искра», Чебулинский район Кемеровской области.

«Родители, не принесшие справку на причину отсутствия ребенка в группе, в детский сад не допускаются».

(Объявление в детсаду).
Прислал Р. Хуснулгатин, г. Ош.

«23 декабря во Дворце культуры Строитель» состоится концерт джазового оркестра «Уральский дискиленд».

Многотиражная газета «На стройке», трест «Уралалюминстрой», г. Каменск-Уральский.

«Редакция газеты «Ладога» получает не только письма читателей, но и рукописи художественных произведений — стихов и рассказов... Многие из этих произведений газета печатает, хотя это и не говорит о том, что путь, выбранный начинающими поэтами и прозаиками, безнадежен».

Газета «Ладога», г. Кировск.

«Мы были удалены с урока за то, что мы синхронно улыбнулись».

«Я пытался сбежать с занятий, но был найден учителем. Причина неизвестна».

(Из объяснительных записок учащихся 9-го и 10-го классов).
Прислала Л. Федоринова, г. Оренбург.

«Говорят, что не у всех динамовцев прорезался хоккейный зуб мудрости. К сожалению, некоторые из них откровенно ждут, что это случится само собой. Явное заблуждение».

Газета «Физкультурник Белоруссии».

КРОКОДИЛИНКИ РЫБНЫЕ

ТОЛ

РЫБНАДЗОР

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

— Не успел на крючок попасться, а она уже с другим...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

НОТАРИУС

ЗАВЕРЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Рисунки В. ВЛАДОВА.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ



— Я утверждаю, что настала пора и нам потребовать равноправия.

«Квик», ФРГ.

●

Муж приходит после работы, и собака вдруг встречает его злобным лаем.

— Интересно, что ты тут ей про меня наговорила? — спрашивает он жену.

●

Импресарио услышал, как пел начинающий пародист. Он подошел к нему и сказал:

— Не понимаю, зачем вам заниматься пародиями. У вас замечательный тенор, и я готов заключить с вами договор на серию концертов.

— Что вы, — улыбнулся пародист, — я совершенно безголосый. То, что вы слышали, была просто моя пародия на Карузо.

●

— Патрик, ваша статья о женщине, которая затерялась в горах и ничего не ела сорок дней, вызвала необычайный интерес у читателей.

— Неужели?

— Да. Мы получили уже около трехсот запросов от холостых шотландцев, мечтающих жениться на ней.

●

Шандор НОВОБАЦКИ (Венгрия)

ВИЗИТ К СТАРОЙ ДАМЕ

(ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ)

1.

Труп с кухонным ножом в груди лежал на полу в луже крови. Обнаружил его дворник, долго и напрасно звонивший в дверь. Заглянув в замочную скважину, он заметил лежавшее в передней тело. С помощью соседей он взломал дверь и известил полицию, которая тотчас приступила к следствию.

2.

Инспектор допросил дворника, соседей. Они не могли сказать ничего существенного. Старая дама жила в квартире одна. Из-за болезни она никуда не выходила. Связь поддерживала только со своей двоюродной сестрой, и то лишь телефонную. Звонили они друг другу часто, раз по десять — пятнадцать в день. Это было единственной радостью старушки.

Была она вежливой, кроткой, любезной женщиной, жила скромно, но не нуждалась. Было у нее немного сэкономленных денег. Они остались нетронутыми. Из квартиры ничего не исчезло.

Следов насильственного проникновения тоже не было. Инспектор установил, что кто-то, по-видимому, позвонил в дверь, старушка открыла, и вошедший убил ее одним ударом ножа. На ручке двери нашли следы пальцев, принадлежащие этому посетителю, но в квартире больше нигде следов не обнаружили. Из этого было ясно, что убийца, совершив преступление, удалился, не заходя в квартиру.

3.

Все это так, но мотив преступления? Вот чего не мог установить инспектор. Соседи тоже были все спокойными, семейными, честными гражданами; у одного из них телефон был спарен с телефоном старой дамы. Двоюродная сестра, которая, впрочем, и сама была лежачей больной, узнала о случившемся от полиции. Ее чуть не хватил удар. Она рассказала, что в тот день успела поговорить по телефону с сестрой четыре раза...

4.

Через месяц следствие окончательно зашло в тупик.

В тот вечер инспектор решил сдать дело в архив, отнеся его к разряду нераскрытых преступлений. Больше задерживаться на работе он не станет, лучше обрадовать наконец жену и сходить с ней в кино. Инспектор набрал номер своего телефона. Послышались частые гудки. Номер был занят.

Десять минут спустя он снова позвонил: телефон все еще был занят. Через полчаса опять раздались частые гудки. Дозвонился он лишь через полтора часа. С понятным раздражением спросил у жены:

— С каким дьяволом ты болтала так долго?

— Я ни с кем не разговаривала. Наверно, это по спаренному говорили. Знаешь, у этого идиота недержание речи. Я, наверное, убью его когда-нибудь...

— Мы идем в кино, — заявил инспектор, потом замолк и вдруг заорал: — Что ты сказала?

— Когда? — спросила жена.

— Сейчас. Что ты сказала о спаренном телефоне?

— Я только сказала, что когда-нибудь убью этого типа, если он будет столько болтать по телефону.

— Кино не будет! — весело завопил в трубку инспектор.

5.

Инспектор с двумя полицейскими устроил засаду в квартире убитой. Они сняли телефонную трубку и принялись терпеливо ждать. На другой день вечером раздался звонок в дверь. На пороге стоял мужчина, сжимавший в руке нож. Инспектор направил на него револьвер.

— Полиция!

— Слава богу! — с облегчением вздохнул мужчина. — А то я уж испугался, что она воскресла!

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

Слова, слова...

Истины рождаются в спорах и погибают в дискуссиях.

Девиз какого-то симпозиума.

Плохо, когда идея на содержании у формы.

Майкл Франк, австралийский журналист.

Обладал уникальной коллекцией камней за пазухой.

Из ассирийского трактата «Камни в природе и за пазухой».

Не дай нам бог дожить до полного издания Красной книги!

Девиз патагонского общества охраны природы.



«Дейли миррор», Англия.



КРОКОДИЛ

№ 15 (2385)
май

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, Г. и В. Караваевы, Е. Милутка, В. Мохов, В. Мочалов, А. Помазков, К. Рыбалко, Л. Самойлов, В. Тильман.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 21.04.82.
Подписано к печати 29.04.82.
А 05086.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5 620 000 экз.
(2-й завод 3469639—3920625).
Изд. № 1073. Заказ 02380.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

США стремятся превратить космос, включая Луну, в плацдарм для развертывания гонки вооружений.



ВАШИНГТОНСКИЙ ЛУНАТИК.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.